

Хореограф был в отчаянии: у Сяо Чжана всё получалось отлично, вот только к танцам у него не было ни капли таланта. И ладно бы это была мелочь — в конце концов, всё можно исправить упорными тренировками, — но эти двое... Хореограф приложил руку к лицу. Флиртовать под видом репетиции было уже чересчур, особенно на глазах у него — одинокого человека.

Музыка стихла. Ван Ебо замер в финальной позе, а Сяо Чжань тут же бросился к нему с полотенцем. Подавая воду, он принялся заботливо вытирать пот с волос партнёра:

— Ты просто красавчик! Давай вытру, а то простудишься.

Ван Ебо отмахнулся от полотенца, стряхнул капли пота с чёлки и недовольно проворчал:

— Не взъерошивай! Ты мне всю причёску испортил!

— Дай вытру, а если заболеешь? У тебя же слабый иммунитет?

— Не хочу! Мне ещё танцевать, к тому же этим полотенцем ты уже сколько раз вытирался? Оно же почти мокрое! Отвали, отвали!

— Что? Ван Ебо, ты мной брезгуешь? Я даже не ворчала, когда ты спал, не приняв душ!

— Я хотел помыться, это ты не разрешила! А вчера вечером сама хвалила, какой я ароматный. Тьфу, стоило слезть с кровати, как сразу сменила тон. Сяо Чжань, какой же ты бессердечный!

— Я не бессердечный!

— Бессердечный и есть!

— А-а-а! — Сяо Чжань накинул полотенце на голову Ван Ебо и начал нещадно тереть. Его некогда стильная причёска, влажная от пота, превратилась в нечто невообразимое. Ван Ебо теперь был похож на поросёнка, только что выбравшегося из стога сена. Взглянув на свое отражение в зеркале во всю стену, он на мгновение замер, а затем с криком бросился за Сяо Чжанем.

Сяо Чжань рванул прочь. Полноценный урок танцев превратился в нелепую игру в догонялки, и двое взрослых людей с радостным визгом носились по студии.

Хореограф, массируя виски, в полном отчаянии схватил свой стакан и вышел из зала.

Сяо Ван всё это время сидел у барной стойки, просматривая видео о воспитании детей. Увидев тренера, он понимающе покачал головой и протянул ему термос.

— Опять начали?

— Ага, — хореограф покачал головой и плеснул себе чаю.

— Как только приходит учитель Ван, учитель Сяо моментально забывает все ритмы. За те несколько минут, что они занимаются, он начисто выветривает из головы все движения. Приходится учителю Вану самому всё показывать, чтобы тот хоть что-то вспомнил. Нелегко им.

Сяо Ван не сдержал смешка, отложил телефон и, сделав глоток чая, поддакнул:

— И не говори. Ещё и за руки приходится водить, иначе забывает ещё быстрее.

— Вот именно! Самое удивительное, что стоит учителю Вану уйти, как учитель Сяо сразу всё вспоминает. Как же это так выходит? Почему, когда он один, ему не нужно, чтобы я водил его за руки?

Они переглянулись и рассмеялись, чокнувшись стаканами.

— Ну, так у него же персональный тренер. Такого высококлассного специалиста еще поискать!

Хореограф кивнул:

— Это точно. Такого тренера за деньги не наймешь.

— Ну что, закончили? Вроде притихли, — Сяо Ван кивнул в сторону тренировочного зала.

— Скоро опять начнут, глядишь, и целоваться полезут, — с видом знатока заметил хореограф.

Сяо Ван лишь вздохнул: «Не поспоришь».

В зале же никакой романтики не было: Сяо Чжань старательно повторял движения под музыку, а Ван Ебо поправлял его после каждого па. Как бы они ни дурачились, к работе оба относились серьезно.

— Брат, мне всё кажется, что эта песня...

— Что не так?

— Даже не знаю, как описать. Слишком уж бездушно, не хватает души.

В перерыве Ван Ебо раз за разом прослушивал запись, высказывая свои соображения. Сяо

Чжань кивнул:

— Тоже чувствую, что чего-то не хватает.

— Ладно, я ещё подумаю. Давай пока потанцуем. Такой высокий рост, а толку никакого? Подбери таз!

— Ой! Ван Ебо, ты пользуешься служебным положением! — Сяо Чжань обиженно прикрыл свои ягодицы. — Рост никак не связан с танцами. Просто я поздно начал учиться...

— Даже если бы начал раньше, результат был бы тем же. Пик твоего танцевального мастерства — это та самая «Чистая земля лотоса»!

Сяо Чжань закрыл лицо руками:

— Только не вспоминай об этом...

— Почему нельзя? — Ван Ебо надавил на больное. — Это было так мило! Учитель Сяо, танцующий «Чистую землю», — это просто прелесть, правда? Я даже скачал видео, хочешь посмотреть?

— Ван Ебо! — Сяо Чжань попытался отобрать телефон, но Ван Ебо убежал, продолжая крутить видео на всю громкость:

— Посмотрите, какой милый учитель Сяо! Как сладко улыбается! Как резво бегают по сцене!

— А-а-а! Ван Ебо, не смей смотреть!

— Буду смотреть! Каждый день пересматриваю, отличное средство от отеков!

— Сам ты отёчный!

— Я не отёчный! Я с детства не отекал, сколько бы ни ел! Бе-бе-бе!

— Ван Ебо!

Ван Ебо, бежавший вперед, внезапно резко повернул. Сяо Чжань не успел затормозить, схватил его за руку, и по инерции они оба рухнули на пол. При падении Сяо Чжань бережно прижал к себе Ван Ебо, который всё ещё крепко сжимал телефон.

— Брат, ты как? — Ван Ебо бросил телефон и бросился осматривать его.

Сяо Чжань потёр затылок:

— Всё нормально. Просто ударился, тут же мягкий мат, не больно.

— Дай посмотрю. — Ван Ебо полез проверять, нет ли раны.

Сяо Чжань, потирая шишку на затылке, жалобно простонал:

— Ой... А ты кто? Кажется, я потерял память. А кто я? Где я?

Ван Ебо, ощупав место удара — там даже шишки не выскочило, только легкое покраснение, — облегченно выдохнул, склонился и накрыл его губы своими.

Сквозь поцелуй он невнятно пробормотал:

— Так, так, ну, и, кто, я?

— М-м, не знаю, — Сяо Чжань легонько укусил его в ответ. — Теперь... кажется, немножко вспомнил.

— Вали!

Хореограф, только что шагнувший в зал, замер: «...»

— Что, опять вышли? — Сяо Ван мельком взглянул на него, не отрываясь от видео про детей.

— Подожду ещё немного...

Сяо Ван: «...»

— Ну всё, пора. — Сяо Чжань катил свой черный чемодан. На чемодане, всем своим видом выражая крайнее нежелание расставаться, висел некий поросёнок, а следом плелся хмурый Большой учитель.

— Ебо, может, купить тебе детскую коляску? Мне кажется, она тебе подойдет больше, да и Сяо Чжаню будет легче тебя везти.

— Не хочу! — «Поросёнок», вцепившийся в чемодан, совершенно забыл, что ему за двадцать. Он был похож на коалу, которая наотрез отказывалась слезать.

— Хорошо хоть это спецкоридор, здесь никого нет. А если бы фанаты увидели? Это же пугает,
— Большой учитель был явно недоволен, а Сяо Чжань лишь беспомощно вздыхал.

Они дошли до лифта. Дальше Ван Ебо идти не мог — там его могли узнать.

— Малыш, — Сяо Чжань отпустил чемодан и легонько щелкнул по носу этого взрослого парня, который снова капризничал, как ребёнок. — Малыш, не балуйся. Мне правда пора, там уже торопят.

— Не хочу. — Ван Ебо повторил это дважды. Он так и остался лежать на чемодане, излучая небывалое уныние.

— Разве тебе не хватило времени, что мы провели вместе?

— Не хватило! — Ван Ебо шмыгнул носом. — Зачем ты вообще сюда приехал? Зачем проделал такой путь? Я бы спокойно записал программу в Чанша и улетел в Хайкоу. А теперь, когда ты приехал, мне придется снова собирать себя по кусочкам. Зачем ты приехал? Ненавижу тебя!

— Ебо! — Большой учитель остолбенел, слушая эти нелепые обвинения. Это что, тот самый крутой Ван, который за всю передачу и двух слов не скажет?

— Ладно, ладно, я виноват. — Сяо Чжань уже привык к детским выходкам Ван Ебо. Да и самому было нелегко — ноги, которые должны были шагнуть в лифт, словно приросли к полу.

— Ты же обещал новогодний подарок? До Нового года ещё далеко, — Ван Ебо снова шмыгнул носом, жалуясь.

— Малыш. — Сяо Чжань не знал, как успокоить своего парня, поэтому просто притянул его к себе и погладил по спине. — Как закончу со съёмками, сразу вернусь в Пекин. Приедешь ко мне домой?

— У меня нет времени, — отрезал Ван Ебо, хотя объятий не ослабил.

Большой учитель не выдержал и ушел, оставив их наедине.

— Малыш. — Сяо Чжань присел рядом с чемоданом, глядя на него с такой нескрываемой тоской. — Может, мне остаться?

Ван Ебо промолчал, опустив голову.

— Малыш? — Сяо Чжань склонился и поцеловал его в макушку. — Мне правда пора.

— Мгм. — Ван Ебо лишь капризничал. Он знал, что должен отпустить его — он же не женщина, чтобы позволить себе истерики. Мужской разум твердил: Сяо Чжань должен уехать.

Он разжал руки, слез с чемодана и прижался к Сяо Чжаню:

— Только не забывай нормально есть, не вздумай худеть, пока меня нет.

— Обещаю, буду хорошо питаться.

— Ешь рис, ешь углеводы. В крайнем случае, просто побегаешь лишний час.

— Хорошо.

— И не ешь слишком острое, у тебя желудок слабый, сразу заболит.

— Хорошо. — Сяо Чжань крепко обнял его. — Ты тоже ешь помедленнее, не запихивай всё подряд в рот, жуй по чуть-чуть, не давай, как маленький.

— Хорошо.

— И не забывай укрываться одеялом. Вчера слышал, как ты кашлял, не забывай пить лекарство, «Лунцзяосань» всегда держи при себе.

— Хорошо.

— У тебя гастрит, завтракать не забывай.

— Пфф! — Ван Ебо протер глаза и рассмеялся. — Заметил? Такое чувство, что в наших отношениях мы только и делаем, что едим и спим.

— А кто виноват, что ты ещё такой маленький? — Сяо Чжань ущипнул его за щеку и встал.

Ван Ебо тоже поднялся, выпустил его шею и вложил ручку чемодана ему в ладонь.

— Веди себя в Пекине хорошо. Как только «Douyin Star» начнется, я вернусь.

— Хорошо.

Сяо Чжань ещё раз обнял его:

— Я буду в Шанхае, встретим Новый год вместе.

— А я буду в Хайкоу, встретим вместе.

— Хорошо.

Оба понимали, как трудно расставаться, но реальность была неумолима. Ван Ебо вытащил из кармана флешку и сунул её в руку Сяо Чжання.

— Что это? — Сяо Чжань уставился на флешку в форме брелока.

— Новогодний подарок. Здесь оригинал, а копию я скинул тебе в Вичат.

— Что там такое? — Сяо Чжань вертел флешку под светом, будто это могло помочь разглядеть содержимое.

— То, что тебе нужно. Всё, иди уже, а то я и правда тебя не отпущу!

Он покраснел до кончиков ушей и практически втолкнул Сяо Чжання вместе с чемоданом в лифт. Когда двери начали закрываться, он вдруг добавил:

— Слушай, когда никого не будет рядом, не включай на громкой связи!

— Это признание в любви? Или что-то такое же нежное? — Двери лифта медленно закрывались. В последний момент Ван Ебо крикнул:

— Сяо Чжань, жди меня в Пекине!

— Хорошо! Буду ждать тебя дома!

Двери закрылись. Сяо Чжань сжал в руке флешку, чувствуя тепло ладони Ван Ебо, и замер.

Ван Ебо смотрел, как меняются цифры на табло лифта, пока кабина не достигла нужного этажа, и долго не мог прийти в себя.

— Пошли, — Большой учитель, неизвестно когда подошедший сзади, похлопал его по плечу. — Всего десять дней. Если кто увидит, подумает, что вы прощаетесь навсегда.

— Десять дней! — Ван Ебо потряс перед ним обеими руками. — Целых десять дней, прежде чем я снова его увижу!

Большой учитель: «...»

— Идем, идем, не хочу с тобой разговаривать! — Он потянул Ван Ебо за рукав, и тот послушно, с тоской оглядываясь на лифт, поплелся следом.

Сяо Чжань донёс флешку до комнаты отдыха. К счастью, людей было немного, и никто не обратил внимания на его частный визит. Достав телефон и наушники, он сел в углу и начал слушать. Мелодия медленно текла...

«Грусть влюбленных животных». Это песня, которую он должен исполнить на новогоднем концерте на Восточном ТВ.

«Люби сначала, займи плечо, чтобы скрыть немного сожалений. Люби сначала, вцепись в плечо, чтобы пережить ещё один тёмный сезон...»

Низкий, мягкий голос вплелся в музыку, сливаясь с его собственным голосом так, что без внимательного прослушивания их было не различить.

— Бэк-вокал? — Сяо Чжань улыбнулся. — Ван Ебо, сколько ещё сюрпризов ты мне приготовил?

В это же время Ван Ебо вернулся в общежитие. Зная, что это невозможно, он всё равно не удержался и перерыл всё в доме — шкафы, пространство под кроватью, всё, где мог спрятаться человек.

Закончив, он рассердился на самого себя:

— Псих! Он же уже в самолете, как он может вернуться? Ван Ебо, ну ты и дурак, Сяо Чжань совсем тебе мозги прополоскал!

Ругая себя, он невольно заглянул под одеяло.

— Никого! Я и так знал, что никого нет! Ван Ебо, ты идиот!

Он залез под одеяло в одежде и уткнулся носом в подушку Сяо Чжаня. На ней остался слабый знакомый запах, и даже эта крохотная деталь принесла ему странное удовлетворение.

— Ван Ебо, ты настоящий извращенец! — пробормотал он, прижимая подушку к себе ещё крепче. Десять дней... Ещё десять дней до встречи. Ох, как долго.

Хэнань, Лоян.

— Старик, до Нового года ещё больше месяца, не слишком ли рано мы покупаем билеты?

— В самый раз, чтобы не попасть в суматоху перед праздниками. А если снова введут локдаун, как в прошлом году, мы опять не увидим этого паршивца, — папа Ван листал сайты авиакомпаний.

— Он же не в Пекине, не бери билеты на первую половину месяца, возьми на конец января. Сына там не будет, не люблю я этот город.

— Знаю, знаю. Но и затягивать нельзя, билетов не будет. Кстати, надо сказать твоей маме, в этом году отмечаем в Пекине, нельзя про неё забыть. Сяосяо уже на каникулах?

— Скоро. Как только освободится, сразу выезжаем.

— Надеюсь, с этим паршивцем всё хорошо.

Мама Ван фыркнула:

— Чего о нём беспокоиться? С А-Чжанем рядом он ещё и поправится, вот увидишь.

— Тоже верно. Нашему паршивцу повезло, — папа Ван согласно кивнул.

— Ван Чунхоу, ты что имеешь в виду? — мама Ван сразу вскинулась, стоило заговорить о кулинарии. — Ты хочешь сказать, что я готовлю плохо? Или тебе не понравилась моя свинина с ананасами?

— Понравилась, — вздохнул папа Ван. — Вкуснее, чем твои макароны с колдой позавчера...

— Хм! Ты же любишь сладкое!

— Да, да... — папа Ван смиренно кивнул. — Просто я немного соскучился по свиным рёбрышкам А-Чжана в кисло-сладком соусе.

— Хм, поверхностный мужчина!

В качестве такой же поверхностной женщины, я тоже хочу рёбрышки... И ещё хочу пускать мыльные пузыри, есть булочки, поехать в Цинхай и увидеть «Как во сне»... У-у-у, но я не успела купить билет, у-у-у...

Глава 9 (часть 3). Новый год.

Прошло больше полумесяца. Ван Ебо, измученный, вышел из «тренировочного лагеря», едва держась на ногах.

— Впервые я чуть не вырвал от танцев, — он, изнеможенный, вцепился в свою белую сумочку

и круто вышел из отеля. Но стоило сесть в машину, как весь лоск слетел: он развалился на полсиденья, как ленивый кот. Лэдэ сидел на переднем сиденье и, глянув на сжавшуюся в углу Янь Янь, с философским видом вздохнул.

— Босс, садьте нормально, пристегнитесь.

Ван Ебо бросил на него взгляд и отвернулся, делая вид, что не слышал. Он так устал, что ему было плевать на ремни.

Щёлк.

Раздался звук затвора камеры. Ван Ебо инстинктивно выпрямился, посмотрел вверх — это Лэдэ. Настроение окончательно испортилось.

— Жить надоело?

Янь Янь только кивнул — он тут ни при чём.

Лэдэ надел темные очки и невозмутимо ответил:

— Мой учитель сказал: если не будешь слушаться, я сразу отошлю фото учителю Сяо.

— Да твою мать! — Ван Ебо отвесил ему подзатыльник. — Что за учитель у тебя такой дотошный?

— Учитель есть учитель. Перед отъездом он велел: если не совершаешь принципиальных ошибок, буду закрывать глаза. Но ремень безопасности — это вопрос жизни и смерти, так что это точно принципиальная ошибка...

Ван Ебо чуть не задохнулся от возмущения. Он хотел снова ударить его, но, опасаясь телефона, переключился на Янь Янь:

— Ты вообще понимаешь, кто твой босс? Учитель? Какой из Сяо Вана учитель?! Мало того что сам свалил, так ещё и двух учеников оставил, чтобы меня до ручки довести! За что мне такое наказание?!

Янь Янь виновато обхватил голову руками:

— Босс, я же ничего не сказал!

— Вот именно, это ещё хуже! Почему ты не напомнил мне пристегнуться, когда я садился?

— А?

Телефон пикинул. Ван Ебо вздрогнул, посмотрел на экран — сообщение от Сяо Чжана. Руки едва не затряслись.

— Брат, не слушай Лэдэ, я просто отдыхаю.

— Ван Ебо!

— Понял, брат, я ошибся! — он сделал жалобные губки. Гнев Сяо Чжана мгновенно улетучился, и он ответил:

— Когда домой?

— Ты соскучился, да? — Ван Ебо хихикнул, передал телефон Янь Янь, а сам послушно пристегнулся. Его вид сейчас разительно отличался от того, что был минуту назад.

— Да, да, соскучился, — голос Сяо Чжана был совсем тихим, словно он прижался к самому динамику. Сказав это, он покраснел и огляделся по сторонам, отчего Ван Ебо нахмурился.

— Ты чего?

— Ничего, я тут на улице, — Сяо Чжань приложил палец к губам. Ван Ебо недовольно надулся:

— Что там такого секретного, чтобы прятаться?

— Не секретно, — Сяо Чжань потрогал шею, — просто... для детей не предназначено.

— Чего?

<http://bllate.org/book/21164/2144610>